

Начало марта. Пригороды Токио утопали в море свежей зелени молодого леса.

Две фигуры, выйдя из такси, одна за другой поднимались по древним каменным ступеням. Погода стала мягкой. Асо Акия, одетый в весеннюю студенческую форму, тащил за собой два тяжелых чемодана. Он прибыл на целый месяц раньше, чтобы явиться в Токийскую школу магии.

На лбу выступал пот, пока он следовал за Ягой-сэнсэем, но каждый раз, когда он опускал взгляд на свою форму, уголки его губ трогала тихая, искренняя улыбка.

Это была мечта, до которой Ёсино Дзюмпэй так и не смог дотронуться, даже после смерти.

Некоторые люди никогда не ступали на эти земли, как бы отчаянно они этого ни желали.

Другие же переписывали свою судьбу, не имея ничего, кроме знания будущего и чистой воли.

Это зачисление было беспощадно аскетичным. Он попрощался со всеми, кого знал в обычном мире, и собрал всё, что ему разрешили взять из детского дома, — решив навсегда порвать связи с обычным обществом и пустить корни в мире магии.

Яга бросил на него косой взгляд, слегка удивленный тем, что этот конкретный проблемный ребенок не потребовал изменить форму.

— Ты действительно не будешь перешивать форму?

— Не нужно. Она и так идеальна. Дизайн практичный, честно говоря, лучший выбор из возможных.

Акия искренне хвалил того, кто ее разработал: классический черный, устойчивый к загрязнениям материал с хорошей эластичностью, единственная золотая спиральная пуговица на воротнике. Приталенный крой делал его осанку идеально прямой, а ноги — элегантно длинными.

«Странные слова», — пробормотал Яга, чувствуя, как в нем закрадывается подозрение.

Форма, отправленная в поместье Годжо, тоже была базовой модели. Тот молодой господин не жаловался... Вернее, ему было лень жаловаться.

По дороге Яга начал вводный инструктаж.

— Полное название: Токийская столичная техническая школа магии. Одно из двух учебных

заведений в Японии, готовящих магов. Пятилетняя программа. Бесплатное общежитие и коммунальные услуги. Никаких летних каникул — взамен остальные перерывы продлены. После окончания учебы твой диплом может быть выдан на имя любого обычного университета. Кампус находится в пригороде Токио. Рядом со станцией останавливается автобус. Если хочешь съездить за покупками, подойдет велосипед.

Акия мысленно снова вздохнул: никаких летних каникул. Мир магии действительно устраивал отпуска в режиме «ад».

— Пять лет? — вслух переспросил он.

Он сильно подозревал, что тринадцать лет спустя Сатору Годжо, посчитав собственные три года старшей школы трагически короткими, в одностороннем порядке вернет трехлетнюю систему, чтобы Юджи Итадори и остальные могли выпускиться быстрее.

— Начиная с четвертого курса, занятия становятся необязательными. Студенты выполняют задания самостоятельно. Большинство съезжает из общежития, так что учеников четвертого или пятого курсов вы увидите редко, — пояснил Яга. — Первокурсникам обычно от четырнадцати до шестнадцати лет. Очень немногие происходят из кланов магов.

Мысли Акии переключились на двух старшекурсников, которые скоро должны появиться: Иэйри Сёко и... Нет, погодите — второкурсниками должны быть Иори Утахиме и Мэй Мэй? Нет, по таймлайну...

— Сколько у нас второкурсников? — осторожно поинтересовался он.

— Ноль, — сухо ответил Яга. — Дикие маги редки. В прошлом году у нас не было набора.

— А третькурсники?

— Двое.

Они продолжали подниматься по бесконечным ступеням, погруженные в торжественную, священную атмосферу Токийской школы магии. Акия слушал с замиранием сердца, впитывая детали, которые аниме утруждало себя объяснять лишь вскользь.

Затем Яга почти небрежно спросил:

— У нас есть стипендии. Хочешь подать заявку?

Акия улыбнулся и покачал головой:

— Спасибо, сэнсэй, но я в порядке. Мои расходы невелики.

Яга засомневался, а затем выдал жестокую правду.

— Здесь нет столовой.

Уверенная улыбка на лице Асо Акии застыла каменной маской. Глубоко в горах, в милях от цивилизации, пятилетняя школа-интернат — и никакой столовой?!

Что это за демоническая школа такая?!

Яга Масамити впервые увидел, как парень потерял самообладание.

— Передумал?

Акия осторожно спросил:

— Здесь хотя бы есть магазин на территории? Какие там цены?

— Есть общий магазин, — ответил Яга. — Дорогой — включает стоимость внутренней и международной доставки. Все, что продается во внешнем мире, можно заказать. Это одно из немногих преимуществ, доступных студентам.

Акия закрыл глаза, не желая подсчитывать стоимость жизни на окраине Токио.

— Это все равно лучше, чем в Киотской школе, — утешил Яга. — У них даже магазина нет.

Акия склонил голову, сложил ладони в молитвенном жесте и попросил:

— Сэнсэй... Я умею готовить. Могу ли я одолжить велосипед?

Яга посмотрел на мальчика, который, несмотря ни на что, продолжал отказываться от стипендии.

— Ладно.

Гордость — хорошая вещь. Плата за изгнание была неплохой. Как только новые студенты смогут брать задания, тяжелые дни закончатся.

Кампус простирался по горам, древние здания возвышались среди деревьев. Если не считать линий электропередач и уличных фонарей, почти ничто не выдавало двадцать первый век. Яга провел первокурсника с экскурсией по кампусу, которая одновременно служила тренировкой на выносливость.

Хорошо, что Акия не забрасывал утренние пробежки — иначе он бы просто рухнул.

— Мужское общежитие первокурсников здесь. Отдельно от женского.

Яга остановился перед одноэтажным традиционным зданием, обращенным на юг, солнечный свет заливал веранду. Рядом раскинулся тщательно расчищенный сад камней и горная тропа, обсаженная рядами алых тории, исчезающих в лесу.

Яга помахал Акии, который с чемоданами отставал на несколько метров.

— Иди выбирай комнату.

Акия оставил багаж у входа и последовал за ним. Деревянный коридор тихо скрипел под ногами; воцарилась глубокая японская тишина, словно двадцать первый век остался далеко внизу у подножия лестницы. Двери выстроились только вдоль одной стороны коридора — просторные, но с явно тонкими стенами.

Яга прислонился к окну в дальнем конце, внезапно выглядя уставшим, и указал на три двери в самом центре, которые были объединены в один гигантский люкс.

— Куда угодно, только не туда.

Акия подошел ближе и увидел табличку: ГОДЖО. Классический клан Годжо — заранее занявший лучшее место.

Яга заметил его взгляд:

— Любопытно? Это принадлежит одному из твоих будущих однокурсников. Там уже провели ремонт и снесли стены с обеих сторон.

Глаза Акии зажглись искренним восторгом:

— Сэнсэй, могу я заглянуть внутрь?

Яга покачал головой:

— У меня нет ключа. Даже если бы был, я бы не стал открывать.

— ...Верно.

Он почти забыл — неприкосновенность частной жизни была священна в этой профессии.

Без колебаний он выбрал комнату, самую дальнюю от дворца Годжо: самую первую дверь слева. Она была ближе всего ко входу — удобно приходить и уходить, не потревожит сон однокурсников. Минус: шумнее, будет слышен каждый шаг в коридоре. Плюс: любому, кто возвращается в люкс Годжо, придется пройти мимо его двери. Шесть Глаз будут сканировать сигнатуру проклятой энергии внутри, хотя бы они того или нет.

Яга щелкнул выключателем питания этой комнаты, а затем толкнул незапертую деревянную дверь — она открывалась наружу. Он жестом велел Акии внести чемоданы.

Акия шагнул внутрь и замер.

— Вау...

Это ударило по нему словно подарок: самая большая и красивая одиночная комната, какую ему когда-либо выделяли. Полноценная кухня с вытяжкой, кондиционер, стиральная машина, холодильник. Спальня с татами, панорамные окна, заливающие пространство светом. Кровать — редкая из массива дерева размером 150×200 см — стояла прямо у окна, явно спроектированная для высоких, продолжающих расти магов-парней. Кухня открытой планировки, собственная ванная комната.

По меркам Токио ему только что вручили собственную квартиру.

— Держи.

Яга протянул два ключа от общежития и две важные карточки. Пальцы Акии инстинктивно сжались, как только коснулись пластика.

Он полностью проигнорировал банковскую карту. Его взгляд приковал студенческий билет.

[Токийская столичная техническая школа магии]

[Студенческий номер: ...]

[Имя: Асо Акия]

[Дата рождения: 10 января 1990 года]

[Описание: Первокурсник]

[Штрих-код]

Справа красовался его пятнадцатилетний портрет — черные волосы, смотрящие прямо вперед глаза, совершенно спокойное выражение лица. В верхнем левом углу внутри маленького круга был написан один единственный иероглиф: □.

— Маг 4-го ранга, Асо Акия, — прошептал он, смакуя эти слова.

— Я запросил его специально, — тихо сказал Яга. — Я доложил в Штаб, что твой чистый выброс проклятой энергии соответствует 4-му рангу, но контроль и применение находятся на крепком 3-м уровне. Ты можешь надежно изгонять духов 4-го и некоторых 3-го рангов. Не считай, что это слишком мало. Это твоя стартовая линия в мире магии.

— Я понимаю.

Акия слушал с усердием человека, привыкшего к выговорам. Он был более чем удовлетворен. Это был его студенческий билет первокурсника Токийской школы магии.

— Ключи, удостоверение, банковская карта — береги их. Восстановление — тот еще кошмар.

Яга хлопнул его по плечу. Под тонкими мышцами он почувствовал кости — острые, истощенные, в шрамах. Напоминание о том, что перед ним не крепкий атлет, а сирота, пробивший себе путь сюда с ранами, которых никто не видел. Что бы — или кто бы — ни стоял за этим мальчиком, Яга не собирался копаться в чужих тайнах. Хорошие ученики на вес золота. Он будет дорожить этим парнем.

— Устраивайся. Если забудешь принести еду, приходи ко мне. Когда придут остальные новенькие, я позову тебя поприветствовать их вместе.

Акия почти небрежно спросил:

— Их ведь трое, верно?

Выражение лица Яги изменилось. Он уставился на него, пока Акия не пробормотал:

— Извините.

— Знать слишком много не всегда полезно.

— Я... Не буду делать ничего лишнего.

Акия послушно склонил голову. Освещенный изнутри панорамным окном, утренний свет из леса смягчал его профиль, придавая ему ту хрупкую ауру, которая часто свойственна магам с поздним пробуждением. Все, что он делал, было лишь ради того, чтобы учиться в этой школе. Он не боялся, что Яга копнет глубже.

Если бы попаданцы могли выбирать свое рождение в мире «Магической Битвы», он, конечно, выбрал бы один из Трех Великих Семей — родился бы с чудовищной техникой, талантом, способным соперничать с Сатору Годжо, окруженный похвалами и проклятиями с колыбели. Поскольку такой возможности не было, он принимал реальность и выжимал максимум из тех преимуществ, которые у него действительно были.

«Яга-сэнсэй. Вам не нужно понимать, на чьей я стороне. Я никогда не окажусь на стороне врага».

Оставшись один в комнате, Акия отбросил все тревоги. Он снял безупречную форму, переоделся в удобную старую одежду, вытащил выданные тряпку и метлу и драил свой новый дом до тех пор, пока тот не засиял.

Обед состоял из лапши быстрого приготовления, заваренной горной родниковой водой, вскипяченной в электрическом чайнике. К полудню два трещавших по швам чемодана наконец опустели. Личные вещи — книги, маленькая рисоварка, одинокий горшок с кактусом — превратили комнату в его собственный уголок.

— Новый дом Асо Акии... Готов.

Он с довольным зевком потянулся, закинув уставшие руки за голову. Его телефон зажужжал. Прочитав сообщение, он выскочил наружу, даже не переобувшись, и замер на месте.

У входа в коридор стоял новенький велосипед: передняя корзина идеально подходила для продуктов, U-образный замок свисал с руля, а ключ уже торчал в замочной скважине. Человека, который тихо и бесплатно обеспечил его этим подарком, и след простыл.

Не увидев никого вокруг, Асо Акия приподнял бровь, затем сложил руки рупором у рта и крикнул с чистейшим, неподдельным энтузиазмом:

— Сэнсэй! Вам не стоило тратить на меня деньги! Завтра я угощаю вас ужином!

Прямой удар — самая сильная атака. Далеко внизу по горной тропе Яга Масамити, спешивший уйти прочь с тяжелым сердцем, услышал, как голос мальчика эхом разносится среди деревьев.

Вся его мрачность мгновенно испарилась. Лесной бриз вдруг показался удивительно освежающим.

Спустя столько лет он наконец встретил ученика-мага, который по-настоящему уважал своего учителя. Радость быть преподавателем... Он наконец ощутил ее в полной мере.

Примечание автора:

Жизнь Акии в кампусе вот-вот начнется!

Возрастная таблица на основе таймлайна марта 2005 года:

Асо Акия — 15 лет

Сатору Годжо — 15 лет (клановое происхождение)

Гето Сугуру — 15 лет

Иэйри Сёко — 15 лет

Иори Утахиме — 18 лет

Мэй Мэй — 17 лет (клановое происхождение)

<http://bllate.org/book/19436/1985420>